

Прошла неделя после нашего похода в город, причем дико сложная неделя! Ну, для меня так точно! Уж не знаю почему, но именно во втором триместре, как оказалось, начинаются основные заботы школьного совета. Вернее, нам внезапно было поручено составить списки всего необходимого для клубов, которые были у нас в школе. Стоит ли говорить, что раздолбайство присуще всем школьникам и японцы тут не исключение? Причем, ладно бы директор нормальный срок выставил, но она же озвучила приказ в стиле «это должно было лежать у меня на столе уже вчера»! В общем-то, подобным меня было не взять, но выторговать я смогла отсрочку на четыре дня, т.е. с понедельника по пятницу, пятница конечный срок и до трех часов дня все списки должны быть у директора. Пришлось пользоваться громкой связью и объявлять собрание капитанов/глав всех кружков с заданием сделать заявки, но кто это будет слушать? Есть же море других, не менее интересных идей! И ладно бы подобным страдали только школьники, но ведь и ответственные за кружки учителя были не лучше!

Ууууу! Кто бы знал, сколько мне потребовалось нервов и времени, чтобы обработать всех и получить все требуемое к вечеру четверга! Я, по ощущениям, за четыре дня прокачала навык переговоров и убеждения если не до божественного уровня, то до твердого профессионала точно. Зато навык рука-лицо или фейспалм у меня стал точно уровня божества! Кто б знал, сколько нелепых отговорок и отмазок за все это время мне пришлось услышать! Над некоторыми в буквальном смысле пришлось стоять над душой или водить за ручку по помещению клуба, чтобы получить желаемое. Благо, у меня были в помощниках Киоко и Рёхей, которые взяли часть забот на себя, но даже так, большую часть все равно обрабатывала я. Да и конечный результат, который ложился на стол завучу с директором, мне пришлось делать самой с утра пятницы и до трех часов дня. Ну, а после, я, сдав свою работу, воспользовалась правом президента — отчаливать когда и куда надо, хотя и не забыла поставить об этом в известность Киоко с Рёхеем, отправив им SMS-ки. Нет, могла и не ставить, но зная названного братца... в общем, не хотелось через час после моей якобы пропажи, обнаружить столбы с объявлениями, что я ЭКСТРЕМАЛЬНО разыскиваюсь, не говоря уже о сотнях вызовов на поставленный на бесшумный режим мобильный. Впрочем, отправка сообщений не исключала возможность такого варианта развития событий, хотя я надеялась на лучшее.

Именно поэтому, собралась и закрыла кабинет школьного совета быстро, как и добралась до дома, беспечно напевая песенку и радуясь, что до тренировки в танцевальном зале, еще осталось около трех часов. В целом, до дома-то я добралась, но кроме как поесть, там мне делать было нечего. Ну, не лежала у меня сейчас душа к переводам, да и в целом ко всему, что было связано с печатанием и просто бумагами, а времени еще было навалом. В результате, я переоделась в удобные бежевые бриджи и оранжевую маечку с воротником сделанным в китайском стиле, а после решила просто прогуляться, наслаждаясь забытым спокойствием и ощущением, что у меня есть время. Обычно все наоборот, я бегу, боясь не успеть, не сделать,

упустить возможность узнать что-то новое. Не спору, подобное оправданно, ибо наблюдатели от отца, или от его работодателя не дают расслабиться. Но иногда хочется просто поваляться на травке или, как сейчас, неторопливо гулять по спальному району, наслаждаясь чистым воздухом и ради баловства идти по бордюру тротуара, старательно удерживая равновесие и придумывая себе какие-нибудь ограничения, чтобы сделать эту игру интересней.

— Ты кто?

Внезапно раздавшийся вопрос застал меня врасплох, и моя так и не искорененная до конца неуклюжесть дала о себе знать, полузадушено пискнув, я оступилась. Правая нога подвернулась, и я полетела на встречу с асфальтом. Попытка спросившего помочь, успехом не увенчалась, поймать он меня не смог, и вот мы уже оба валяемся на дороге.

— Ты в порядке? — быстро вскочив на ноги и протянув мне руку, уточнил парнишка, а я только в этот момент обратила на него внимание и смогла разглядеть. Хм... смуглый, явно много времени проводит на свежем воздухе, черные растрепанные волосы и большие карие глаза, судя по виду примерно моего возраста. Интуиция что-то тихо тренькнула, как будто предупреждая о чем-то, но слишком тихо, и единственное, что я смогла понять, он мне не враг и подлости от него ждать не стоит. Беспокойство, что он обо мне проявил, настоящее.

— Наверное, — неуверенно киваю и принимаю помощь, но встать не получается. Правая нога отзывается дикой болью, и я опять падаю, только в этот раз на пятую точку. — Больно!

Обиженно надуваюсь и пытаюсь потереть пострадавшую только что попу и одновременно ощупать повреждения на ноге. Получалось откровенно плохо, нужно было выбрать что-то одно, но больно было и там, и там!

— Ха-ха! — прозвучал веселый смех, но стоило мне кинуть на парнишку грозный взгляд, как тот примирительно вскинул руки. — Прости-прости, просто ты забавная, — не успела я понять, как мне реагировать на такое заявление, как он присел возле меня на корточки и серьезно не попросил, а потребовал. — Дай посмотрю.

Недовольно поджимаю губы, но руки от ноги убираю, чтобы через пару секунд взвыть от боли! Этот горе-лекарь начал мять мою голень! Причем, силы явно не жалел.

— Ты меня добить решил? — треснув ему по рукам и прижав к себе поближе пострадавшую конечность, со всхлипом вырвалось у меня.

— Извини, я не хотел делать тебе больно! — опять широкая улыбка, но в глазах почти нет веселья. Странно, почему я не увидела это сразу? И еще более странно, я знаю этот взгляд, где-то я его уже видела, но вот где? Память упорно молчит и не хочет сотрудничать.

— Да? — уверена в моих глазах недоверие, но только вот связано оно не с его словами. Впрочем, мальчишке это знать не обязательно.

— Ты мне не веришь? — притворно возмутился парнишка.

— Нет, — мгновенно отозвалась я и увидела, как тот, вздрогнув, повесил голову.

— Ну, по крайней мере честно, — внезапно он встрепенулся и с улыбкой сообщил. — У тебя вывих и, судя по всему, довольно сильный, не говоря уже о царапинах, — красноречивый взгляд на мои ободранные руки и убитую одежду, — нужно их обработать скорее, пошли!

Паренек резко поднялся и, подойдя к шокированной мне, поднял на руки и куда-то меня потащил, пришлось обхватывать его шею, чтобы не упасть, мысленно удивляясь тому, что тот смог меня поднять. Я, конечно, весила не так уж и много, но не намного меньше, чем сам паренек. Ну, а поднять почти свой вес в таком возрасте... это достойно уважения. Впрочем,

сейчас меня больше занимала другая странность, я совершенно не ощущала опасности и не испытывала не малейшего дискомфорта у него на руках! И это несмотря на то, что очень не любила, когда кто-то нарушал мое личное пространство и даже просто хватал за руку. Подобное прощалось только маме, братишке и Киоко, в крайнем случае Иемицу, но там скорее была необходимость, и особой радости от этого я не ощущала. Ну, а тут? Я чувствовала только любопытство и ощущение чего-то теплого, родного, идущего от паренька. Кто он такой? И почему... почему я ощущаю себя с ним практически так же, как с Рёхеем? Стараюсь отвести взгляд и просто осмотреться по сторонам, понимаю, что погруженная в свои мысли я пришла к тому суши-бару, в который так хотела попасть моя подруга! Только теперь, он уже без строительных лесов и выглядит, как обычная традиционная японская забегаловка. Кстати, именно туда меня и заносят.

— О, не успели мы переехать, а ты уже хозяйку в дом принес! — послышался насмешливый мужской голос, и я вижу за барной стойкой мужчину среднего роста, довольно похожего на парня, который меня нес. Причем не только внешне, ощущение, теперь понятно, что чакры, было таким же. Только вот у мужчины оно уже обрело силу и какую-то остроту. Широкая улыбка не скрывает от меня бритвенной остроты взгляда и ощущения опасности. Интуиция настойчиво посоветовала не держать этого человека во врагах, слишком опасно. Впрочем, было еще кое-что, что меня насторожило, взгляд, который он на меня бросил... в нем были отголоски страха, не за себя, за парнишку, который меня держал.

— То-сан! — возмущенный вопль парня подтвердил мои предположения.

— Прошу прощения, просто я подвернула ногу, и ваш сын решил меня сюда притащить, смею надеяться, что для оказания первой помощи, — стараюсь выглядеть как можно более безобидно, но хитрая улыбка появляется сама собой, и я насмешливо добавляю. — Кстати, герой, может уже, сейчас, когда на руках занес в свой дом, представишься?

— Такеши, его зовут Ямамото Такеши, — Расхохотался мужчина, с откровенным удовольствием разглядывая красного как рак сына, который не находил в себе силы не просто ответить, но даже посадить меня на один из высоких стульчиков перед стойкой. — А меня Ямамото Тсуеши, я то-сан этого оболтуса, как ты понимаешь.

— Мое имя Тсунаеши, — открыто улыбнулась я, представляясь, правда, отводить глаз от отца

семейства не торопилась, решив представиться полным именем, — Савада Тсунаеши.

— Такеши, усади нашу гостью на стул, я сейчас принесу аптечку, — улыбка не исчезла с лица Тсуеши, но вот то, что он вздрогнул, когда я назвала свою фамилию... это сильно мне не понравилось.

— Не сравнивайте меня с то-саном, мы совсем разные. К тому же он искренне считает, что запечатал меня, — эти слова сорвались с моих губ сами собой, и только по резко повернувшемуся в мою сторону мужчине я поняла, что сделала это не зря. Взгляд, что на пару мгновений был острее бритвы, смягчился, да и в целом, он как-то расслабился, что ли?

— Хм... — Тсуеши качает головой и вновь обращается к недоумевающему сыну, — Такеши, усади ты уже нашу химе на стул.

— Да, конечно, — и вновь у парня на губах расцветает улыбка, которая практически не касается глаз, и он, подойдя к ближайшему стулу, водружает меня туда. — Ну как, удобно?

— Да, вполне, — киваю и, немного поерзав, наконец-таки усаживаюсь достаточно удобно, чтобы и пострадавшая в неравном бою с асфальтом пятая точка не ныла. — Кстати, у меня к тебе небольшая просьба, выполнишь?

— Какая? — опять улыбка, и я, заметив, что его отец уже возвращается с небольшим белым с красным крестом чемоданчиком, устало вздыхаю. Я вспомнила этот взгляд, именно таким он был у меня после смерти деда в том мире. Пустота там, где раньше кипели эмоции, боль, которую я затолкала глубоко-глубоко, не позволяя пролиться слезам, считая их слабостью. Только пройдя темноту, я начала понимать, в чем ошиблась, слезы это не слабость, это просто вода. Вода, которая очищает и смывает боль, она облегчает страдания.

— Никогда не улыбайся, если хочешь кричать. Никогда не смейся, когда хочешь плакать, — слова идут из глубины моей души, и на них, почему-то, откликается моя чакра, которая странно подрагивает глубоко внутри.

— С чего ты это взяла? — улыбка не исчезла с лица парня, наоборот стала шире.

— Я не беру, я просто знаю, — уголок моих губ дернулся. — Тебя выдают глаза, я уже видела такой взгляд, полный боли и невыплаканных слез, — качаю головой, видя, как глаза моего собеседника в ужасе расширяются, только вот у меня нет желания его задеть, я просто хочу помочь и ведомая интуицией легко нахожу те слова, которые западут ему в душу. — Впрочем, это не важно, просто хочу, чтобы ты знал, что даже небеса плачут, чтобы смыть с себя все горести мира, что они видели. Именно после дождя небо начинает играть новыми красками, сможешь ли ты сделать так же?

— Я... — на мгновение у парня в глазах появилась растерянность.

— А вот и я! — рядом со мной, на барную стойку, приземляется чемоданчик, что нес Тсуеши. — Сейчас мы посмотрим, что там с твоими ранами.

— Я буду вам благодарна, Тсуеши-сан, — тут же отвлекаюсь, ощущая, что продолжать разговор не стоит.

— Сейчас-сейчас! — усмехается мужчина и, достав бутылочку воды и бинт, осторожно начинает обмывать мои исцарапанные руки, а после и колени. Убрав лишнюю грязь, он достает перекись и заливает ранки, после чего накладывает плотную повязку на голень. — Вот и все.

— Спасибо! — улыбаюсь и благодарно киваю, а после прошу: — Если вам не сложно, позвоните моей маме, а то я мобильный дома забыла, домашний номер я скажу.

— Да, конечно, — кивает он и, повернувшись в сторону Такеши, просит. — Принеси трубку, Такеши, а я пока угощу нашу гостью чаем.

— Хорошо, то-сан, — соглашается парень и уходит куда-то вглубь бара, а я замечаю, что Тсуеши хочет мне что-то сказать.

— Скажите, а сколько Такеши лет? — я начинаю говорить первой, явно сбив с мысли мужчину, слишком тот удивлен, а я торопливо добавляю. — Он же ходит в школу?

— Ему восемь и он ходит, вернее ходил, во второй класс младшей школы, — прозвучал ответ, тяжелый вздох, и он добавляет. — Хотя я еще не успел отдать его документы, мы же недавно переехали. Хотя сейчас даже не знаю, есть ли смысл переходить в другую школу в середине триместра?

— Ну, это вы погорячились, еще и первый месяц после начала триместра не прошел! К тому же, если хотите, я могу вам помочь, — весело улыбаюсь, ощущая, что все идет так, как надо, и поясняю. — Я президент школьного совета младшей Намимори. Школа недалеко от вас располагается, и учителя хорошие. Дайте бумажку, я вам запишу телефоны.

— Держи, — передо мной ложится блокнот и карандаш, а я на память записываю три номера, поясняя. — Это директора, это завуча, а это школьного совета. Звоните с девяти до пяти, позже уже никого не будет.

— Спасибо, — поблагодарил меня мужчина и в этот момент вернулся запыхавшийся Такеши с

трубкой от домашнего телефона.

— Вот, — парень протянул мне принесенное из глубин дома.

— Хорошо, — кивком благодарю Такеши и начинаю набирать зазубренный наизусть номер. Правда, мысли при этом у меня бродили далеко не радужные, уж очень хорошо я знала, насколько Нана трясется надо мной. Да еще и про танцы придется на время забыть. Эхх, тяжела жизнь обычной школьницы!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1426735>